

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Кечаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 80.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 29—30 августа.
Кавказская летопись. Военныя известія.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Тифлиссій театр (окончаніе).

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 29-го (сентября 10-го) дня 1857 года. Назначаются: Помощникъ Командира Грузинской Пѣшей Дружины, Подполковникъ князь *Джандіеровъ*—состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Котилевскій*—въ должность Дивизионнаго Гевальдигера 13-й Пѣхотной дивизіи. Продолжается срокъ отпуска: Куринскаго Пѣхотнаго полка Поручика *Тиртову*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ г. Великія Луки, Псковской губерніи, на 7 мѣсяцевъ. Исключаются изъ списковъ: Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Подпоручикъ *Шомицъ*. Умершій: Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Подпоручикъ *Ула*.

Августа 30-го (сентября 11-го) дня. Производится, за отличие по службѣ: изъ Генералъ-Майоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: Начальникъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса *Мейеръ*, съ оставленіемъ въ той же должности. На вакансіи: Лейбъ-Гардианъ Уланскаго полка: изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры, состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ князь *Гуріель*, съ оставленіемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Изъ Корнетовъ въ Поручики: состоящій въ должности Адыюанта при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ князь *Грузинскій*, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Трубадуръ (Il Trovatore); опера въ 4 дѣйствіяхъ, музыка Верди. Спектакль 6 октября.

(Окончаніе)

Кажется страннымъ, что выбравъ сюжетъ для оперы изъ такой раздирательной драмы, родившейся на испанской почвѣ, Верди, будто съ умысломъ, музыкальное изложеніе сюжета лишилъ развитія, не давъ мѣста второстепеннымъ мотивамъ, не ввелъ въ нее этой, такъ сказать, гармонической обстановки, которую до него почитали необходимою все сколько нибудь замѣчательные композиторы. Въ оперѣ нѣтъ ни увертюры, нѣтъ даже интродукціи въ полномъ значеніи этого слова. Опера начинается очень сжатымъ мотивомъ, предшествующимъ аріи или балладѣ, въ которой Фернандо рассказываетъ исторію похищенія дитяти цыганкой. Пожалуй, все это мѣсто есть собственно интродукція, не лишняя интереса, но и не выходящая изъ разряда обыкновенныхъ motteaux, съ хоромъ написаннымъ въ унисонѣ—способъ, къ которому почти постоянно прибѣгаетъ Верди; окончательный хоръ этой сцены не лишенья впрочемъ оригинальности, особенно если бы онъ не былъ однообразенъ и длиноватъ; это вредитъ эффекту, который конечно входилъ тутъ въ расчетъ. Арія Леоноры, въ саду, слишкомъ напоминаетъ собой каватину въ Эрнани и ниже ея достоинствомъ. Она дѣлится на двѣ части и переходный пассажъ очень милъ, особенно тамъ, гдѣ Леонора говоритъ объ аккордахъ люти; но allegro, въ которое переходитъ арія, написано очень порывисто и нисколько не можетъ служить выраженіемъ той страсти, которая служитъ ему основою. Тутъ явное уклоненіе отъ истины и пренебреженіе законамъ искусства, можетъ быть, ради оригинальности.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя известія.

Послѣ частныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ читателямъ въ послѣднихъ номерахъ нашей газеты, по донесеніямъ командующихъ войсками, особенно важныхъ военныхъ происшествій по 15-е сентября нигдѣ не было.

На правомъ крылѣ Кавказской Линіи постройка большихъ передовыхъ укрѣпленій Майкопскаго и Атакумскаго окончивается; они частью вооружены и обезпечиваются продовольствіемъ на предстоящую зиму. Какъ ни стѣснительно для непокорныхъ племенъ сооруженіе этихъ укрѣпленій, но не успѣвъ помѣшать постройкѣ ихъ въ началѣ, горцы замѣтно остыли въ попыткахъ своихъ затруднить работы и давно уже прекратили стрѣльбу изъ орудій. Междоусобицы распри въ враждебныхъ къ намъ черкесскихъ племенахъ продолжаются съ прежней силой, и въ послѣднее время между ними происходили неоднократныя кровавыя встрѣчи, стоившія той и другой сторонѣ многихъ жертвъ. Въ концѣ августа Сеферъ-Бей, чтобы привлечь на свою сторону больше приверженцевъ, распустилъ слухъ, будто ожидается въ Геленджикъ высадки 1000 человекъ Европейцевъ изъ Турціи, по при настоящемъ положеніи дѣлъ такую надежду Сеферъ-Бей могъ внушить развѣ только Journal de Constantinople.

На лѣвомъ крылѣ время отъ времени предпринимаются съ нашей стороны небольшія вторженія въ ближайшіе аулы непокорныхъ.

Такимъ образомъ, 30-го августа, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, получивъ свѣдѣніе, что значительная партія горцевъ потянулись къ Гайтент-Кортъ, съ намѣреніемъ напасть на вновь населенный аулъ Большой Чечень или на укр. Бердыкель, передвинулъ отрядъ изъ Дахинъ-Ирзау къ укр. Бердыкель, и приказалъ подполковнику Бѣли-

ку произвести поискъ на Аджі-Мирское поле, между рр. Джалкою и Хулхулау; въ отрядъ для этого собранномъ состояло 7 сотенъ казаковъ и 1½ сотни милиціи.

Отрядъ, переправясь чрезъ Аргунъ, скрытно прошелъ чрезъ все лѣсистое пространство между Аргуномъ и Джалкою, и совершенно неожиданно явился на Аджі-Мирскомъ полѣ. Милиціи захватила весь пасійся тамъ скотъ. Когда отрядъ съ захваченной добычей началъ отступать, непріятель совсѣхъ сторонъ стекался на тревогу, и занявъ переправу чрезъ Джалку, между Герменчукомъ и Шали, гдѣ подполковнику Бѣлику, слѣдовавшему въ Шали, нужно было переправляться. Замѣтивъ это, подполковникъ Бѣликъ быстро повернулъ свою кавалерію вправо и переправился ниже. Обманутые Горцы рѣшились атаковать отрядъ, но дорого заплатились за эту дерзость. Опрокинутые казаками, они бѣжали, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ и въ томъ числѣ двухъ извѣстныхъ въ Чечнѣ наѣздниковъ Арцу и Кадыра; потери съ нашей стороны не было, кромѣ двухъ убитыхъ лошадей.

Другой подобный же поискъ былъ произведенъ также подполковникомъ Бѣликомъ 7-го сентября къ аулу Рашия въ Малой Чечнѣ. На обратномъ пути отрядъ нашъ, состоявшій изъ 3-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ сотенъ чеченской милиціи, имѣлъ встрѣчу съ партіею въ 500 чел., подъ начальствомъ наиба Малой Чечни Сабдуллы, намѣревавшегося съечь сѣно у жителей Урусъ-Мартанскаго аула. Подполковникъ Бѣликъ встрѣтился съ партіею на просѣкѣ, прорубленной еще въ 1852 году и почти заросшей. Чеченцы, надѣясь на выгоды мѣстности, смѣло бросились на отрядъ; Сабдулла лично распорядился ихъ атаками, но дружно встрѣченные и опрокинутые казаками и милиціей, бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 17 тѣлъ, въ томъ числѣ 1 пяти-сотеннаго и 4 наибскихъ мюридовъ; самъ Сабдулла раненъ двумя пулями и едва ли останется живъ;

Можно бы больше желать отъ романа, который поетъ потомъ Трубадуръ въ саду; важный и грустный тонъ его остается какъ будто бы не замѣченнымъ и намъ кажется потому, что межъ аріей Леоноры и этимъ романсомъ нѣтъ переходной мелодіи—именно этой аксесуарной стороны оперы, которая наполняла бы пустоты, будто фонъ, будто перспектива въ хорошей картинѣ. За романсомъ идетъ трио между графомъ, Леонорой и Манрико;—трио страстное, бурное, но однообразное, хорошо задуманное, но не западающее надолго ни въ сердце, ни въ памяти. Это даже и не трио, а скорѣе дуэтъ на три голоса, потому что сопрано и теноръ поютъ въ одинъ голосъ. Этимъ трио заключается первый актъ.

Второй актъ начинается хоромъ цыганъ съ акомпаниманомъ молотковъ, что напоминаетъ хоръ изъ Жидовки (Гелеви) и весьма непріятно дѣйствуетъ на поклонниковъ чистаго и возвышеннаго искусства. Это введеніе постороннихъ и выдающихся звуковъ въ музыку есть уже шарлатанство и искаженіе ея самобытныхъ началъ. Мы еще можемъ иногда согласиться на колоколь, даже на раскатъ грома; но молотки... это ужъ дѣло фигурантизма, а не изящества. Хоры однакожъ не лишены своей доли оригинальности, также какъ и рассказы Азучены, исполненный драматизма и истины; это музыка мрачная и глубокая, доходящая до души, которая выкупаешь припуганный въ самомъ началѣ ея шарлатанизмъ. Слѣдующій за нею дуэтъ между Азученой и Манрико быть можетъ и вѣренъ, какъ драматическое переложеніе мысли; но мы уже разъ сказали, что у оперы есть свои средства для изложенія—и мы требуемъ отъ нея гармоніи, а не дикихъ, безсвязныхъ фразъ, хотя бы для выраженія ихъ были подняты всевозможные инструменты оркестра. Правда, тутъ много энергіи; но вы только поражены, а не тронуты. Для сравненія мы напомнимъ дуэтъ изъ Лукреціи Борджіа,—первый, который поетъ она, встрѣтись съ

Дженарро. Его трудно забыть: столько въ немъ правды, перелитой въ гармонію. Дайте его послушать не знатоку, человеку незнающему ни словъ, ни сюжета и онъ вамъ скажетъ, что въ этомъ дуэтѣ развито и глубоко прочувствовано и выражено изліяніе любви, но любви сыновней и материнской. Подъ руками Верди находится чудесный матеріалъ въ томъ же родѣ, и не вѣршишь ушамъ своимъ, слыша всю эту несвязность, отрывочность и разбросанность; въ-которыя фразы проходятъ скороговоркою. Напримеръ: *A me, si vivi ancora, poi déi?* и далѣе... А какая идея и сколько тутъ чувства и глубины! Арія баритона съ хоромъ (*Tutto é deserto... и далѣе*), конечно есть лучшее мѣсто въ оперѣ; какъ *andante*, такъ и *allegro* идутъ самобытно и хоръ, прерывая и выѣшиваясь, довольно характерно отъыниеть мотивъ; хотя и тутъ, въ самомъ *allegro*, проскакиваютъ какіе-то звуки, которые нарушаютъ весь общій тонъ, но ихъ забываешь при впечатлѣніи цѣлаго. Этой аріи андирируютъ—и Бріани у насъ ее выполняютъ съ достоинствомъ и съ умнѣемъ, хотя и не съ тою свободою, которой бы мы желали при ея исполненіи. Хоръ молотковъ—вещь очень обыкновенная, которую мы слышали все по сту разъ; это одно изъ тѣхъ общихъ мѣстъ, которыя неизбежны во многихъ операхъ. У насъ женскихъ голосовъ мало и потому этотъ хоръ еще больше теряетъ на сценѣ. Маленькая арія Леоноры, предшествующая финальному квинтету съ хоромъ, имѣетъ свой колоритъ и вообще это одинъ изъ превосходныхъ motteaux d'ensemble, для которыхъ, какъ кажется, только и созданъ Верди: это его стихія и они ему удаются какъ нельзя болѣе, особенно когда онъ не злоупотребляетъ при этомъ усиленной оркестровкой.

Третій актъ начинается хоромъ, одногласнымъ, но хорошо составленнымъ; и это не безъ причинъ: пофигушавшись вы напоминаете очень похожій хоръ въ Гугенотахъ,—и желая благодарить Верди, клавишесъ съ тѣмъ вмѣстѣ и Мейерберу; это, конечно, не въ первый и не въ

кроме того у нихъ равено болѣе 50 чел., какъ показали единогласно приходившіе потомъ лазутчики. Съ нашей стороны убито 2 казака и 1 милиціонеръ, ранено 23 казака и 3 милиціонера.

Въ этомъ дѣлѣ обратилъ на себя особое вниманіе отличной распорядительностью и необыкновеннымъ хладнокровіемъ командиръ 1-й сотни 2-го Сунженскаго полка, сотникъ *Рылдинъ*.

Въ *При-Каспійскомъ краѣ* Шамилъ, потерявъ надежду не допустить насъ водвориться въ Салатави, удалился въ Дарго, а начальство надъ собраннымъ скопищемъ и надзоръ за жителями Салатави поручилъ гумбетовскому наибу Абакеръ-Дебиръ. Между жителями образовались двѣ партіи — одна желаетъ перейти къ намъ, другая остается вѣрной Шамидю. Въ числѣ первыхъ находился и новый салатавскій наибъ, который въ концѣ августа обратился съ просьбою къ командиру войсками въ при-каспійскомъ краѣ содѣйствовать его переселенію съ приверженными къ нему людьми. Генералъ-лейтенантъ князь Орбелианъ въ ночь съ 29 на 30 августа, выслалъ, для встрѣчи этихъ переселенцевъ 2 баталіона пѣхоты и Дагестанскій Конно-иррегулярный полкъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Волкова*. Такое содѣйствіе оказалось весьма необходимымъ, потому что гумбетовскій наибъ, открывъ намѣреніе переселенцевъ, догнавъ ихъ, завязалъ перестрѣлку и намѣревался истребить или удержать; но посланная генералъ-маіоромъ *Волковымъ* на встрѣчу 2 роты Дагестанскаго полка и Конно-иррегулярный полкъ успѣли во-время отбѣснить неприятеля, и утромъ 30-го августа выходцы, въ числѣ 40 семействъ и 116 душъ, приведены въ лагерь; между ними находятся извѣстный Джамоль, бывший черкевскій старшина, пользовавшійся большимъ уваженіемъ Шамиля, и нѣсколько его сыновей.

Въ перестрѣлкѣ, происходившей при освобожденіи переселенцевъ, неприятель потерпѣлъ значительный уронъ; у горцевъ между прочими ранены Гебекъ, бывший когда-то наибою салатавскимъ, и убитъ *Юсуфъ Дильмовскій*, человекъ пользовавшійся у своихъ большимъ вліяніемъ. Съ нашей стороны убито 6-ть всадниковъ конно-иррегулярнаго полка, ранено 1 оберъ-офицеръ (адъютантъ штаба командиру войсками, поручикъ *Наливайко*), 15 всадниковъ и 1 казакъ.

Переходъ на нашу сторону наиба сильно подѣйствовалъ на остальное народонаселеніе Салатави. Жители ближайшихъ къ отряду селеній пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы укрыться отъ гумбетскаго наиба, усилившаго за ними надзоръ, и выходить къ намъ отдѣльными семействами.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ нѣд., 30-го септ. Вотъ что говоритъ Австрійская Газета послушаю свиданія двухъ Виеннскихъ въ Веймарѣ:

въ послѣдній разъ. Слѣдуетъ тріо между графомъ, Феррандо и Азученой — и здѣсь опять, вопреки музыкальнымъ условіямъ, драмъ дано больше мѣста, чѣмъ оперѣ, такъ что вы слышите мелодраму, а не музыкальную композицію. И мотивы и фразы обнажены и сухи — вы видите предъ собою скелетъ либретто не облеченный гармоніей; звуки не сгруппированы; эта воднистая мантия вдохновенной гармоніи не скрываетъ ихъ угловатостей; фона нѣтъ; тоны рѣзки — и ждали, по несчастію, вамъ попадаютъ на память финалы *Сомнамбулы*, *Лючіи* (и не говорю ужъ о *Донъ-Жуанѣ*) — то вы отворачиваетесь безотчетно отъ сцены и ищите дѣла глазамъ, потому что для слуха нѣтъ наслажденія. Дуэтъ *Манрико* съ *Леонорой* опять привлекаетъ вниманіе, но финальная арія тенора съ хоромъ, опять бѣдна и какъ будто бы какъ-то оборвана. Очевидно, что въ этой попыткѣ не удалась отъ истины (мы это такъ понимаемъ) Верди некаль снова оригинальности, также какъ въ первыхъ операхъ онъ искалъ ее въ оркестровкѣ. Но дѣло въ томъ, что не удаваясь отъ истины драматической, онъ пренебрегаетъ истинной музыкальною; именно тою, что музыка не есть воспроизведеніе звуковъ разсыпанныхъ всюду въ природѣ; нѣтъ, музыка, еще болѣе чѣмъ другія искусства, имѣетъ свой идеалъ — она отголосокъ той вѣчной гармоніи, которую невозможно видѣть подслушать, ее надо угадывать тѣмъ поэтическимъ чувствомъ, которымъ владѣли *Моцартъ*, *Россини*, *Веберъ*, *Беллини* и имъ подобные.

Открывается занавѣсъ — и начало четвертаго акта миритъ насъ съ композиторомъ. Это часть оперы, стоящая въ сѣдѣ должныхъ похвалъ; и оригинальность истинна и эффектъ, все здѣсь уместно и не натянуто: вы вполне подаетесь вліянію художника; вы прикованы къ сценѣ, вы забываетесь, вы увлечены... Арія *Леоноры* вновь достойна тѣхъ поэтическихъ звуковъ, которые такъ прекрасно влагаетъ въ ее уста вдохновенный поэтъ:

«Свиданіе двухъ властителей въ Веймарѣ произведетъ благодѣтельное впечатлѣніе не только на умы, но и на сердца миллионѣвъ благомыслящихъ людей. Оно изгладитъ тяжелыя воспоминанія о прошедшемъ и укажетъ на утѣшительную будущность.»

«Встрѣча Русскаго Императора съ австрійскимъ, тотчасъ послѣ свиданія съ императоромъ Французомъ, дастъ этому соединенію трехъ мощныхъ властителей Европы характеръ полного согласія, возстановленнаго во всей Европѣ. Имена *Шуггартъ* и *Веймара*, начертанныя на страницахъ исторіи, будутъ свидѣтельствовать о сихъ политическихъ событіяхъ необъятной важности.»

«Въ настоящую эпоху, когда императоръ *Наполеонъ* доказалъ, что онъ остался вѣрнѣе девизу своему: «имперія есть миръ», Европа можетъ довѣрчивѣе смотреть на Францію. Онъ доказалъ огромную разность между потребностями народовъ, существовавшихъ за подолжніе, и народовъ нынѣшнихъ, между свѣтомъ за подолжніе и свѣтомъ нынѣшнимъ. Онъ нашелъ математическую формулу, которая можетъ упрочить благосостояніе и долговѣчность его династии. Она будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока останется вѣрною признанію, указанному ей главою.»

«Взоры политическихъ людей доверчиво могутъ смотреть на столицу сѣвера. Ея силы направлены только на завоеванія въ области просвѣщенія. Чтобы возрастать и укрѣпляться въ силахъ, Россіи неужно раздвигать предѣловъ царства своего.»

«Центральныя области Европы, въ настоящую эпоху ставши мѣстомъ свиданія, такъ много общающихся въ будущности, всегда желали мира и будутъ умѣть сохранить этотъ миръ. Настаютъ для Европы дни спокойствія, которые скоро представятъ матеріальные доводы благодѣтельнаго вліянія своего.»

— *Парижъ, 1-го октября* (Ind. V.) Здѣсь полагаютъ, что регентство шведскаго королевства извѣститъ европейскія державы циркулярною нотой о положеніи своемъ. Было бы желательно, чтобы Стокгольмскій кабинетъ при этомъ случаѣ представилъ Европѣ новыя гарантіи противъ скандинавизма, принимающаго нынѣ, со вступленіемъ въ регентство принца короля, значеніе политическое.

— (Nord.) Дѣла въ Англіи поглощаютъ все вниманіе публицистовъ Франціи. Вотъ мнѣніе, выраженное г. *Демуаномъ* въ послѣднемъ номерѣ журнала *Revue de deux mondes*. Онъ указываетъ на ничтожное сочувствіе Европы къ бѣдствіямъ Англичанъ. Англія стыдится, говорить г. *Демуанъ*, истинныхъ чувствъ, возбуждаемыхъ ею въ Европѣ, и вотъ почему она не проситъ ничьей помощи, полагается на собственные силы свои. — Допуская убѣжденіе, что Англія восторжествуетъ надъ митежемъ въ Индіи, г. *Демуанъ* говоритъ, что этому событію нѣтъ причины радоваться: «Событія предъ нами совершающіяся», присовокупляетъ онъ, «будутъ имѣть только вредныя послѣдствія для общественной независимости; эти событія утвердятъ торжество военнаго элемента и духа централизаціи. Наученная жестокою опытностію Крима и Индіи, Англія рѣшится содержать въ большихъ размѣрахъ постоянныя силы. Этой мѣры не допускалъ до сихъ поръ духъ независимости союзнаго государства; но теперь оно рѣшилось и на эту мѣру.» Почувствительно наблюдать за подобными проявленіями общественнаго мнѣнія во Франціи въ отношеніи къ Англіи.

Восточная Индія.

Графъ *Кларендонъ* сообщилъ въ лондонскіе журналы краткій оффиціальныи обзоръ положенія бомбейскаго и калькутскаго президентствъ. Этотъ обзоръ былъ переданъ изъ Триеста въ Foreign-Office и получена въ Лондонѣ утромъ 29-го числа. Вотъ калькутскія новости отъ 23-го августа:

Подвигнувшись до половины пути къ *Дунону* и разбивъ инсургентовъ два или три раза въ удскомъ королевствѣ,

Notte ravvolta, presso a te son io,
E tu nol sai...

И потомъ это *miserere*, и потомъ эта арія *Манрико*, въ башнѣ, съ аккордами арфы:

Ah, che la morte ognora
È tarda nel venir
A chi desia morir!..
Addio, Leonora!..

Все это истинно, вѣрно, хорошо и такъ самобытно, что хочется слушать и слушать... Къ несчастію, остальная часть дѣйствія наполнена такихъ страшныхъ эффектовъ и ужасовъ, что готова изгладитъ прекрасное впечатлѣніе. Верди это чувствовалъ и вложилъ въ уста *Азучены* одну изъ тѣхъ восхитительныхъ канцонетъ (*andante en sol majeur*), которая тотчасъ напоминаетъ мелодію *Шуберта*, мелодію, которую, услышавши одинъ разъ, ужъ больше забываешь; мелодію, которая будто носится передъ вами въ воздухѣ, какъ благоуханныи утренній вѣтерокъ, возбуждающій трепетъ рося и первые полусонные еще голоса просыпающихся въ ней птичекъ... И долго, долго звучитъ передъ вами знакомая музыка, будто сказанное навѣки *прощай*, будто вздохъ разлученныхъ любовниковъ, будто отзывъ потеряннаго ребенка на голосъ матери:

A nostri monti... ritorneremo...
L'antica pace... ivi godremo...

Все это хорошо, хорошо, хорошо — и вы снова миритесь съ Верди и желаете, чтобы онъ написалъ еще десять, пятнадцать, сто такихъ превосходныхъ вещей. Эта арія или канцонета довольно искусно и ловко введена сначала въ дуэтъ, а потомъ въ тріо (*terzettino*) и мотивъ ее проведенъ, какъ господствующій, во всемъ этомъ превосходномъ *motseaux*. Финальная сцена исполнена драматизма и глубоко прочувствована; она безупречно и самобытно кончаетъ оперу.

генералъ *Гевелокъ* былъ принужденъ, по причинѣ малочисленности своихъ войскъ, уменьшившихся съ 10 до 9 тысячъ, отступить въ *Мунгутваръ*, лежащій въ 9 миляхъ отъ *Ганга*, и наконецъ 13-го августа вновь перейти рѣку совѣми своими войсками и направить ихъ къ *Кунпору*, гдѣ онъ находится и въ настоящее время. *Витгоръ* былъ все время вновь занятъ возмущившимися, прибывшими изъ *Саугора* и другихъ пунктовъ въ числѣ 4000 человекъ съ 6 пушками; генералъ *Гевелокъ* напалъ на нихъ 16-го и занялъ ихъ позиціи, отнявъ 2 орудія. Его отрядъ уменьшился до 900 человекъ, изуревнившихъ трудами и требующихъ отдыха. Онъ полагаетъ, что двинуться къ *Дунону* безъ подкрѣпленій, все равно, что добровольно предать себя истребленію. Боятся, что онъ не можетъ получить ожидаемаго подкрѣпленія ранѣе 10-ти или 15-ти дней. — 5 и 60 полки, назначенные въ Китай, были задержаны здѣсь въ вслѣдствіе возмущенія, вспыхнушаго въ *Бегарѣ*.

Изъ *Дунона* послѣднія извѣстія доходятъ до 22 числа прошлаго мѣсяца; но по увѣдомленіямъ туземцевъ, гарнизонъ этого мѣста твердо держится и полагаютъ, что онъ успѣетъ собрать продовольственные запасы.

Генералъ *Гевелокъ* ожидаетъ одновременнаго нападенія на него удскихъ инсургентовъ, прибывшихъ съ лѣваго берега рѣки, а также прибывшихъ со стороны *Фютепора*, гдѣ собирались рѣчныя суда, и со стороны *Кальпе*, гдѣ гвайорскіе бунтовщики, имѣющіе сильную артиллерію, грозили его переаравъ чрезъ рѣку и должны соединиться съ удскими инсургентами.

Генералъ послалъ пароходъ для истребленія фютепорскихъ судовъ; но войска его слишкомъ слабы, чтобы воспрепятствовать проходу инсургентовъ изъ *Джумны* въ *Кальпе*. Удское населеніе нападаетъ на наши деревни, лежащія на сѣверъ отъ *Ганга* и опасаются, чтобы не прекратилось сообщеніе между *Алагабадомъ* и *Бенаресомъ*.

Дѣла отъ сихъ поръ находятся во власти инсургентовъ. Извѣстія оттуда доходятъ до 8-го августа. Кажется, что 30-го июля были тамъ сильныя стычки. 1 и 2 числа текущаго мѣсяца неприятель, подкрѣпленный войсками прибывшими изъ *Нимуча*, пытался завлечь нашу позицію, но былъ по обыкновенію отбитъ. Онъ потерялъ, какъ говорятъ, болѣе 3000 чел., считая въ томъ числѣ около 900 чел., прибывшихъ изъ *Нимуча*, кои послѣ неудачи 1-го числа уже не возвратились въ городъ. Говорятъ, что сіи послѣдніе совершенно пришли въ уныніе. 8-го числа бомба взорвалась въ городѣ пороховой заводѣ; предполагаютъ, что погибло до 500 работниковъ и что при этомъ истреблено значительное количество сѣры и селитры.

Инсургенты, какъ слышно, въ теченіи нѣкотораго времени употребляли англійскій порохъ и патроны, но у нихъ недостатокъ въ пистонахъ. Ежедневно она приготавливаютъ значительное количество пороха.

Кумаонскій баталіонъ Гурковъ прибылъ 1-го числа въ *Дели* съ деньгами, съестными и боевыми припасами, т.-е. же ожидали, что 1-го же прибудетъ подкрѣпленіе изъ 1,300 *Европейцевъ* и 3,000 *Пенджабцевъ*. Обѣ отступленія нынѣ и не думаютъ, хотя предположеніе объ этомъ существовало. Со 2-го числа не было никакого дѣла.

А г. *А.* Извѣстія полученныя изъ *Агры* доходятъ до 11-го текущаго мѣсяца. Въ Кривности было все спокойно и она снабжена большимъ количествомъ съестныхъ припасовъ. Гарнизонъ состоитъ изъ 3-го европейскаго полка и одной батареи; тотъ и другая весьма слабы. Все христіанское населеніе укрылось въ крѣпость. Крѣпость имѣетъ крайнюю надобность въ подкрѣпленіи. Денегъ весьма мало.

Алигуръ занятъ агентомъ дѣйствительнаго короля. Гражданскіе чиновники съ войсками *Гурковъ* оставили *Гарикоръ*. 11-го они получили приказаніе защищать *Горукуръ* и *Азингуръ*, ежели это окажется возможнымъ, въ противномъ случаѣ, перевести все войска въ *Азингуръ* и отстаивать этотъ

Мы старались слѣдить за всѣмъ ходомъ музыки, мы сказали о частностяхъ; теперь постараемся передать свое мнѣніе о томъ впечатлѣніи, которое производитъ на насъ дѣлая опера. Какое чувство оставила въ насъ вся эта масса музыки, полная смѣлыхъ эффектовъ?.. Мы вышли, какъ будто бы утомленные живостью впечатлѣній, съ нервами раздраженными рядомъ аккордовъ и музыкальныхъ фразъ; но мы не вынесли съ собою изъ оперы ни идеи, ни общаго настроенія, которое остается надолго въ существѣ человека, не даромъ поколебавъ его организмъ. Признаемъ, это дѣлостное впечатлѣніе, которое не разъ удавалось испытывать намъ, прослушавши *Фрейшюцъ*, *Севиальскаго Царульника*, *Донъ-Жуана*, *Сомнамбулу*, *Лючію*, *Норму* — его только и цѣнимъ мы въ оперѣ, потому что оно благотворно, полно, а главное, не безслѣдно для жизни. И вотъ почему мы всегда предпочтемъ тѣхъ мастеровъ, которые, не гонясь за эффектами, разрабатываютъ, дѣлуютъ и любятъ взятую идею; и эта любовь къ своему искусству одушевляетъ созданіе, ложится въ его основу и неизбежно передается слушателю: стало быть дѣйствуетъ на развитіе вкуса, на нравъ и не бесплодно проходитъ для общества. Вотъ гдѣ заслуга художника.

Перейдемъ теперь къ исполненію *Трубадура* на нашей сценѣ и скажемъ, что эта опера дала выказаться талантамъ пѣвицъ и пѣвцовъ съ большей опредѣленностію, чѣмъ прежнія. *Пальма* первенства, безъ сомнѣнія, принадлежитъ г. *Массини*; все, въ чемъ до сихъ поръ мы слышали этого тенора, не давало еще развиваться прекрасному его голосу, полному и одушевленнаго и силы и того, что зовется на музыкальномъ языкѣ: *тѣмбръ*. Трудно сказать, гдѣ г. *Миссини* пѣлъ лучше, потому что вся вообще теноровая партія была выполнена имъ превосходно: отчетливо, съ силой и съ увлеченіемъ; но романсъ перваго акта, дуэтъ и арія третьяго и арія съ арфой, въ четвертомъ, были мѣстами болѣе выдающимися, тѣмъ болѣе, что не заглушались оркестровкой. Вооб-

постъ, вмѣсто прежняго предположенія пати къ Амагабаду.

Туземный государственный центральный средней Индии. Изъ Бунделькунда, Раджпутана и пр. 3 числа текущего мѣсяца получены известія отъ полковника Дюрана, исправляющаго обязанности агента; Голькаръ считается совершенно вѣрнымъ, хотя все примѣты противъ него. Объ Спидѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣнй, заслуживающихъ вѣрности. Известно, что онъ держитъ на жатваньи гвалюрской участокъ, но съ какою цѣлью? Это еще неизвѣстно. Въ Хорѣ, въ бопазьскомъ государствѣ, бопазьскій участокъ, какъ видно изъ донесенй, овладѣлъ нѣсколькими пушками и одной гаубицей и поднялъ знамя Магомета. Раджа Амрха возмущенъ и овладѣлъ Мегидуромъ. Онъ частію принужденъ былъ къ этому Голькаромъ.

Глава Джабуа велъ себя хорошо; онъ поддерживалъ капитана Гючнсона, агента въ Беллѣ и другихъ Европейцевъ. Онъ получилъ благодарность. Раджа Реватъ совершенно преданъ и помогаетъ всѣми способами.

Начальникъ Пунага и другіе бунделькундскіе вожди считаются добросовѣтными. Губернаторъ утверждаетъ, что поведеніе наместниковъ Джапора и Буртсора весьма сомнительно. Все прочія туземныя общества въ Раджпутанѣ ведутъ себя весьма хорошо и Амира была покойна до 31 го прошлаго мѣсяца.

Бенгалъ и Бенаръ. Майоръ Вѣръ съ тремя пушками и 150 Европейцами разбилъ мятежниковъ подъ начальствомъ Коверъ-Синга 11-го числа и освободилъ Европейцевъ, осажденныхъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ небольшомъ домѣ, въ Аррабѣ, въ коемъ они защищались при помощи 50 Сейковъ. Коверъ-Сингъ ушелъ къ Рота. 19-го онъ былъ въ Арбургортъ-Егеа-Роасбургъ; братъ его Аморъ-Сингъ расположился на холмахъ, лежащихъ съ боку дороги; сообщество это было ненадежно. Между тѣмъ, въ Бенаресѣ и Шерготи все покойно.

Оставленныя станціи Чупра, Чумпарунъ и Модуферпортъ снова запаты. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ спокойствіе возстановлено.

Въ Нагпурѣ и Гейдерабадѣ все спокойно. По послѣднимъ известіямъ Пенджабъ теперь покоенъ. Подати были уложены этою провинціею снова. Самая полная добросовѣтность одушевляетъ не только сейскихъ солдатъ, но и все населеніе. Больше всего затрудняетъ здѣсь недостатокъ денегъ. Мѣстныя власти требуютъ годичнаго займа въ 6%.

Подписанъ: Г. Ф. Эдмонстонъ,
Секретарь индійскаго губернаторства.

Къ этому былъ приложенъ краткій офціальный обзоръ бомбейскаго управленія отъ 31 августа.

Дели. Мятежники дѣлали большія приготовления къ нападенію 24-го іюля, на канунъ праздника Букререда, но дѣло кончилось только вылазками; вечеромъ 1-го августа они атаковали правое крыло англійской позиціи и сражались всю ночь и до полудня 2 числа. Наша потеря незначительна, всего 10 убитыхъ и 26 раненыхъ. Люди были хорошо защищены.

6-го августа нецентральная кавалерія, поддерживаемая артиллеріею, напала на отрядъ Меткаль-Гуза, но недовольно сильно.

7-го августа, вылазки при артиллерійскомъ огнѣ; у неприятеля взорванъ пороховой погребъ, при этомъ погибло 500 человекъ. (Это вѣроятно тоже известіе, помѣщенное выше, но тамъ сказано, что взрывъ послѣдовалъ 8-го и что взорванъ не пороховой погребъ, а заводъ).

8-го августа батареи, устроенныя неприятелемъ, чтобы уничтожить наши пушки продольными выстрѣлами, уничтожены. Вылазки въ этотъ и три послѣдующіе дня. Войска наши мало потеряли.

12 числа бригадиръ Шверсъ бросился на пушки, выставленныя за кашемирскими воротами и послѣ кровопролитной битвы овладѣлъ ими. Въ числѣ ихъ была 24 фунтовая гаубица, 2 сѣи и 1 шести фунтовая пушка. Наша потеря значительна: 112 чел. убиты и ранены, въ числѣ послѣднихъ нѣсколько лейтенантовъ, одинъ бригадиръ, одинъ

майоръ и одинъ капитанъ.

Войска бригаднаго генерала Никольсона ожидали въ лагерѣ при Дели 13 августа; всѣ подкрѣпленія должны были прибыть 15-го и тогда англійская армія передъ Дели имѣла бы 11,000 человекъ. Новыя подкрѣпленія въ сентябрѣ должны увеличить число осаждающихъ до 15 тысячъ; полагаютъ, что 20 числа будутъ штурмовать городъ. Говорятъ, что король отправилъ свой гаремъ въ Ратукъ.

Агра. Все было хорошо въ Агрѣ, Каунпурѣ и Лукновѣ. 12 числа генералъ Гевелокъ нашелъ неприятеля въ числѣ 50 т. человекъ, засѣвшего въ сильной позиціи. Найдя невозможнымъ пробиться черезъ столь значительныя силы къ Лукноу, онъ принужденъ былъ отступить къ Коунпору въ ожиданіи подкрѣпленій. Это известіе, извлеченное изъ журналовъ и частной переписки, считается справедливымъ. Въ офціальной газетѣ оно не было объявлено.

Гейдерабадъ. Все было спокойно въ Гейдерабадѣ до 3 августа. Опасались, что Шемазе-Бажа шерошорскій замышляеть возмущеніе, но всѣ мѣры приняты для подавленія мятежа.

Подписано Андерсонъ, секретарь правительства.

— Въ Times напечатана переписка между главнокомандующимъ, генералъ-лейтенантомъ сиромъ Патриккомъ Грантомъ и генералъ-губернаторомъ лордомъ Каннингемъ касательно вопроса о резиденціи главнокомандующаго въ Калькутѣ. Сиръ Патрикъ Грантъ выразилъ мнѣніе, что главнокомандующій находясь въ главномъ мѣстѣ можетъ вѣрнѣе управлять всѣми силами и легче предвидѣть все необходимое, ибо тамъ онъ имѣетъ подъ рукою все свѣдѣнія, по коимъ онъ можетъ распорядиться какъ общимъ движеніемъ, такъ равно и рѣшиться по какому плану должно дѣйствовать; генералъ-губернаторъ и совѣтъ его вполне одобряютъ мысль главнокомандующаго.

— Лондонъ, 1-ю октября. (Nord) Частное письмо отъ 30-го сентября передаетъ слѣдующія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ достоверныхъ источниковъ, о положеніи дѣлъ въ Индіи: «Нена Сайбъ прибылъ въ Лукновъ въ первыхъ числахъ августа; онъ овладѣлъ городомъ и принялъ начальство надъ войскомъ аудской области. Англичане заперлись въ крѣпости, Нена-Сайбъ лично ведетъ осаду. Онъ приказалъ отвести воду отъ крѣпости и поставилъ англійскій отрядъ въ самое отчаянное положеніе. Къ несчастью, нѣтъ никакой надежды на подкрѣпленія, потому что отрядъ генерала Гевелока запертъ въ Каунпурѣ.»

— Газета Times напечатала слѣдующій отрывокъ изъ письма одного офицера, находящагося при осадѣ Дели: «Лагерь подъ стѣнами Дели, 11-го августа.

«Удивилъ бы нашъ лагерь даже и тѣхъ, которые насмотрѣлись на Севастополь! Чего тутъ нѣтъ? И длинный рядъ палатокъ, и мазанки туземной прислуги, лошади, артиллерійскіе паркы, и Англичане въ холщевыхъ стрыхъ мундирахъ такъ же мужественно бьются какъ всегда, и Сейки въ красныхъ и голубыхъ чалмахъ, и съ дикимъ взглядомъ Афганцы, въ живописныхъ повязкахъ и разноцвѣтныхъ шальварахъ. Приземистые Дурки, одѣтые и нечесаные, словно черти—наше самое храброе, самое вѣрное войско. Въ рядахъ только кой-гдѣ замѣтны Индусы, но съ нами много туземной прислуги. За лагеремъ лавки туземныя, а дальше, на долинѣ, тысячи выкопанныхъ верблюдовъ и лошадей; солдаты наши бродятъ по рядамъ раскинутыхъ палатокъ или по импровизованному базару; но вотъ бьютъ тревогу и всѣ бѣгутъ на мѣста. Множество снаевъ, обжавшихъ изъ Каунпура, ищутъ спасенія въ Дели, рассказывая чудеса о страшной силѣ и свирѣпости нашихъ Шотландцевъ. Снаи теряютъ бодрость и побѣги между ними съ каждымъ днемъ увеличиваются. При входѣ нашихъ войскъ въ Дели произойдетъ страшное истребленіе жителей. Офицеры наши не стануть останавливать ярости солдатъ. Ихъ кровь кипитъ еще отъ воспоминанія о всѣхъ ужасахъ совершенныхъ надъ близкими ихъ сердцу.»

— Вотъ что напечатано въ газетѣ Morning Advertiser изъ письма отъ 31-го августа, полученнаго изъ Бомбей:

ще, въ г. Массини мы дѣлаемъ чрезвычайно пріятное для Тифлиса пріобрѣтеніе.

Еще болѣе и пріятнѣе мы были изумлены, встрѣтившись съ г-жею Кини въ трудной и драматической роли цыганки. Мы знаемъ, что партія Азучены, которую исполняетъ теперь въ Парижѣ знаменитая Борджи-Мамо, подъ силу лишь только великимъ артисткамъ. И столько ума и умѣнья было выказано г-жей Кини при исполненіи этой партіи здѣсь, въ Тифлисѣ, что мы не находимъ словъ какъ благодарить ее. Прежде всего скажемъ, что голосъ г-жи Кини не изъ огромныхъ; но онъ и не столько слабъ, какъ это прежде намъ показалось, прослушавъ ее въ Орсини (Лукреція Борджи); вмѣстѣ съ тѣмъ, это голосъ до чрезвычайности симпатическій, серебристый и обработанный—вѣрный, какъ инструментъ. И пѣвица владѣетъ имъ съ такимъ тактомъ, съ такимъ знаніемъ своего дѣла, что не оставляетъ ничего болѣе желать. Г-жа Кини не принадлежитъ къ числу тѣхъ примадоннъ, которыя берутъ высокія нотки на цыпочкахъ и брали бы ихъ еще выше, влѣзая на стулъ. Она знаетъ великую тайну распорядиться своими средствами и не гонится за такими эффектами, которыя не подъ силу ея таланту; вотъ почему ея пѣніе чрезвычайно свободно, ни на волю не натянута, вѣрно, естественно—и пріятно до нелѣзи. Прибавимъ, что въ г-жѣ Кини мы встрѣтили драматическую артистку съ талантомъ и опытностію. Наша публика это понала—и не даромъ и не напрасно осыпала нашу пѣвицу рукоплесканіями.

Партію графа ди-Луна исполнилъ у насъ г. Бриани—и исполнилъ съ достоинствомъ и умѣньемъ, которые отличаютъ этого опытнаго пѣвца. Мы уже слышали г. Бриани въ Карлѣ V (Эриани) и въ Герцогѣ (Лукреція Борджи)—и вмѣстѣ съ нашею публикою остались довольны тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производитъ его отчетливая

игра и прекрасное пѣніе. Г. Бриани обладаетъ довольно обширнымъ голосомъ; баритонъ его изобилуетъ нотами басоваго регистра и удаляется отъ теноровыхъ; отъ этого съ перваго раза кажется, что въ немъ мало гибкости; но это нельзя ему ставить въ упрекъ—потому что, по свойству голоса, онъ владѣетъ имъ въ совершенствѣ—хотя, повторимъ, мы желали бы болѣе свободы при исполненіи. Дѣло въ томъ, что при муккѣ Верди ему часто приходится покрывать весьма шумную оркестровку и побѣждать самыя важныя трудности, которыя писаны для такихъ баритоновъ, какъ Граціани. Нельзя требовать еще большаго. Кто слышалъ, какъ г. Бриани выполняетъ у насъ превосходную арію во 2-мъ актѣ Трубадура, тотъ согласится, что онъ какъ нельзя лучше пополняетъ ансамбль нашей, хотя не первокласной, но замѣчательной оперной труппы.

Въ роли Леоноры дебютировала у насъ г-жа Понтиролла. Мы еѣ слышали только разъ и пока воздержимся отъ сужденія объ ея талантѣ.

Упомянемъ, что небольшая, второстепенная партія Феррандо пропѣта была у насъ г. Багалини съ отчетливостію и умѣньемъ внимательнаго и опытнаго пѣвца.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о постановкѣ оперы. Наша тифлисская сцена богата костюмами, декорациями и всѣмъ, что касается до аксессуарныхъ подробностей. Не смотря на то, новаа наша дирекція ставитъ оперы, не щадя ни хлопотъ, ни издержекъ; въ Трубадура костюмы прекрасныя и ихъ множество сдѣлано новыхъ; для 3-го и 4 актовъ написано нѣсколько новыхъ декораций, хотя и нельзя не сказать, что въ первомъ и во второмъ мы замѣтили уклоненія въ обстановкѣ дѣйствія; но не все же вдругъ. Трубадура у насъ монтировали въ теченіи восьми дней—и на это нельзя пожаловаться. Опера идетъ удо-

«Вотъ событіе, совершившееся нѣсколькими днями тому назадъ въ Бельгомѣ. Во время смотра одной изъ бригадъ прочитана была сентенція военнаго суда, вслѣдствіе которой приговорено было двухъ синаевъ разстрѣлять пушками. По прочтеніи сентенціи, приговоренные къ смерти были привязаны къ жердамъ двухъ девяти-фунтовыхъ пушекъ, затѣмъ послѣдовало мертвое молчаніе. По данному знаку грянули пушки и виновные были переброшены въ вѣчность! Послѣ выстрѣла оказались безобразныя остатки ногъ, головъ и рукъ; частей тѣла какъ будто не бывало.»

Греція.

Объ отношеніи Іоническихъ острововъ къ Англій.
(Продолженіе)

Times утверждаетъ, что съ 1815 г. Іоническіе острова управлялись съ кротостію, что собиравшя съ нихъ подати были почти ничтожны, что пребываніе на нихъ англійскихъ войскъ доставляетъ этимъ мѣстамъ деньги, что народъ тамъ наслаждается такимъ счастіемъ, въ которомъ могутъ позавидовать ему сосѣди и что благодѣнія англійскаго владычества на этихъ островахъ неоцѣнимы.

Пусть англійская газета позволитъ намъ спросить ее, что, еслибы, по какому нибудь стеченію обстоятельствъ (чего желаетъ всякій Грекъ) случилось такъ, что Англія рѣшилась бы прекратить свой протекторатъ на этихъ островахъ и вывезти съ нихъ свои войска,—какія-бы она оставила на Іоническихъ островахъ пріятныя воспоминанія о своемъ сорока-двухъ-лѣтнемъ владычествѣ? Нѣсколько удобо-проѣзжихъ дорогъ и укрѣпленія на о. Корфу—вотъ все достойныя воспоминанія дѣла покровительницы этихъ острововъ; но укрѣпленія воздвигнуты только для собственной пользы Великобританіи, а дороги, по которымъ можно проѣзжать въ экипажахъ, устроенныя только на небольшихъ островахъ, величайшее протяженіе которыхъ не болѣе нѣсколькихъ часовъ пути, хотя и хорошее дѣло, но не составляетъ еще такой важности, чтобы ради его было забыто удовлетвореніе столь многихъ другихъ существенныхъ нуждъ. Кажется, англійскій протекторатъ хотѣлъ сдѣлать на этихъ островахъ именно только то, что прежде всего можетъ обратить на себя вниманіе посѣщающихъ Грецію иностранцевъ, отвлечь ихъ отъ дальнѣйшаго изслѣдованія истиннаго положенія этихъ мѣстъ и заставить думать, что, кромѣ этихъ наружныхъ улучшеній, не оставлены безъ вниманія и другіе болѣе существенныя предметы, относящіяся до народнаго благосостоянія. Но эти дороги устроены ли на счетъ казначейства богатой Англій, и могутъ-ли онѣ возбуждать признательность въ жителяхъ Семи Острововъ къ ихъ покровительницѣ? Нѣтъ; на нихъ употреблены были трудовыя деньги іонискаго народа, безъ всякой особенно существенной пользы для него. Если же мы спросимъ, что сдѣлала эта покровительница въ пользу земледѣлія, промышленности, торговли, мореплаванія, общественаго образованія,—то по истинѣ нужно отвѣчать, что она не сдѣлала ничего того, что сдѣлала-бы въ своихъ колоніяхъ Франція или другая кака-либо европейская колонія въ столь долгій промежутокъ времени своего владычества; Англія не оставила здѣсь никакихъ замѣчательныхъ слѣдовъ благодѣтельнаго дѣйствія своего на гражданственность.

Англійская газета объявляетъ, что подати, собираемыя

(*) См. Кавк. № 78.

вѣтвительно; оркестръ, хоры—все стройно, согласно—и мы не думаемъ, чтобы тифлисская публика не чувствовала всей прелести этого изящнаго наслажденія музыкой... Еще пять, шесть словъ и мы кончимъ.

Надо слергать свое слово: не дѣлать уступокъ тамъ, гдѣ страдаетъ искусство.—Ради Бога, скажите, что это за цыгане въ такихъ богатыхъ и даже роскошныхъ цвѣтныхъ костюмахъ?.. Мы ожидали найти очень бѣдную, мрачную и запачканную толпу кузнецовъ-цыганъ съ своими женами и семьями, въ пустынной развалинѣ—племя не оставляющее своихъ неопытныхъ привычекъ еще и нынѣ; а дѣйствіе драмы въ Испаніи, въ XV вѣкѣ. И фигура и характеръ Манрико—этого рыцаря-трубадура, привязаннаго къ толпѣ бродячихъ цыганъ своей благородной сыновней любовью, въ богатомъ костюмѣ и въ шлемѣ, рѣче бы выдавалась изъ этой толпы, поэтическая мысль стала бы осизгательнѣй. Мы должны и тутъ сказать наше спасибо г-жѣ Кини-Орландини: она была лучше костюмирована, хотя и ея костюмъ мы желали бы видѣть не очень свѣжимъ; она выкрасила себя и лице и руки тѣмъ смугловато-коричневымъ цвѣтомъ, который такъ свойственъ испанскимъ гитанамъ—и, исключая своего серебристаго голоса и нѣсколькихъ пылкихъ движеній, была совершенной старухой; остальные цыганки всѣ были такія блѣденькія! Намъ скажутъ, что замѣчаніе наше мелочно;—нѣтъ; если уже передавать на сценѣ созданіе искусства, то надо передавать его вѣрно, съ той поэтической истиной, которая составляетъ неотразимую его принадлежность.

манія, то нужно предположить, что въ Англіи земледіе съ острововъ, совершенно ничтожны. Если 48%-ный налогъ съ чистаго дохода земледіа не достоинъ никакого вниманія, то государству 50%. Но это еще остается доказать англійскому «Времени». Во всѣхъ европейскихъ владѣніяхъ часть общественныхъ податей расходуется на учрежденія, имѣющія также общественную пользу, на предметы, содѣйствующіе народному развитію. Посмотримъ же, какъ употребляются эти доходы на Ионическихъ островахъ и пользуется-ли тамъ народъ тѣмъ счастьемъ, въ которомъ ему могутъ позавидовать его сосѣди. Незначительное, простирающееся только до 200 тысячъ душъ народонаселеніе Семи Острововъ уплачиваетъ ежегодно двѣсти тысячъ фунтовъ стерлинговъ податей; народонаселеніе же Греческаго королевства, простирающееся до 4,100,000 душъ, среднимъ числомъ уплачиваетъ податей ежегодно до 600,000 фунт. стер. Значитъ на островахъ одинъ фунтъ стерлинговъ податей приходится на каждую душу, тогда какъ въ греческомъ королевствѣ это среднее число на душу гораздо незначительнѣе. И такъ поданные этого послѣдняго не могутъ позавидовать Ионіцамъ въ незначительности податей.

На Ионическихъ островахъ представитель англійскаго протектората получаетъ изъ трудовыхъ денегъ бѣднаго народа по 13 тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Кромѣ того, этотъ народъ долженъ жертвовать до 35 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (*) на расходы по содержанію англійскаго войска, которое для него совершенно не нужно и которое остается на островахъ единственно изъ выгодъ ихъ покровительницы, для того, чтобы она могла, при его содѣйствіи, владѣть важными военными пунктами и ключами къ Адриатическому морю и Востоку и поддерживать владычество ея на этихъ островахъ. Ионійцы платятъ также каждый годъ 50 тыс. фун. на расходы по содержанію англійскихъ чиновниковъ, состоящихъ при лордъ-коммиссарѣ (армоствѣ), посредствомъ которыхъ крохотко и милостиво управляется этотъ ионійскій народъ. Вотъ уже 88 тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежегодныхъ податей, кромѣ 1/5 части со всего ежегоднаго дохода, уплачиваемой богатой Англіи этимъ бѣднымъ народонаселеніемъ за протекторатъ, котораго Ионическіе острова совершенно не хотятъ.

За продукты и товары, перевозимые Ионіцами съ одного острова на другой, они должны платить 8% провозной пошлины; въ Греціи же этотъ варварскій налогъ отмененъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Въ то время, какъ Англія у себя защищаетъ начала свободной торговли, на Семи Островахъ она поддерживаетъ средневѣковыя права и стѣсняетъ мѣстную торговлю. Ионическіе острова производятъ въ большомъ количествѣ корику и маслины; но и выгоды отъ этихъ продуктовъ не могутъ быть сравнены съ выгодами, извлекаемыми изъ нихъ въ Греческомъ королевствѣ, потому что обложены болѣе высокимъ налогомъ.

Въ Греціи существуетъ университетъ, однанадцать гимназій, училище (διδασκαλείον), центральная духовная школа (κεντρικὴ ἐκκλησιαστικὴ σχολή), политехническая, военная, центральная школа обученія дѣвѣтъ (κεντρικὴ ἐπαγγελματικὴν κοράσιον), воспитательный домъ, педагогическій институтъ (παιδαγωγεῖον), 543 общественныхъ училищъ и десять семинарій (ἐκκλησιαστικὰ σχολία) въ разныхъ провинціяхъ королевства. На Ионическихъ островахъ предполагалъ было устроить покойный лордъ Гвильфордъ академію, которая бы принесла здѣсь свои плоды; но смерть похитила этого филлелина (***) и помѣшала развиваться этому предпріятію въ тѣхъ размѣрахъ, какіе онъ желалъ ему дать. Послѣ него англійскій протекторатъ оставилъ въ сторонѣ всѣ его предначертанія, и то, что уже было сдѣлано для этой академіи, довелъ до такого дурнаго состоянія, что самъ ионійскій парламентъ отказался отъ продолженія ея существованія, считая лучшимъ закрыть двери этого разсадика высшаго образованія, чѣмъ сдѣлать своихъ соотечественниковъ соучастниками въ преступномъ униженіи священнаго храма музъ. Ни одной гимназіи, ни одного сколько нибудь значительнаго училища не существуетъ даже въ главномъ городѣ ионійской республики.

Въ Греціи позаимствована присяжная система изъ Англіи, а законодательство изъ Франціи; на Ионическихъ островахъ, пользующихся англійскимъ протекторатомъ, присяжная система неизвѣстна; честь, свобода и жизнь гражданъ зависятъ тамъ отъ усмотрѣнія военныхъ судищъ, или отъ судей, которыхъ лордъ-коммиссаръ (армоствѣ) назначаетъ и увольняетъ по своему произволу. Но самое худшее изъ смѣшанныхъ учрежденій, завѣщанныхъ Ионическимъ островамъ ея ненавистнымъ покойнымъ лордомъ-коммиссаромъ Метлендомъ, есть право, предоставленное представи-

телю тамъ англійской власти—схватывать и отсылать на пустынные скалы всякаго гражданина, противъ котораго будетъ имѣть какое нибудь подозрѣніе высшая полиція; это ничѣмъ другимъ не отличается отъ таинственныхъ средневѣковыхъ судовъ, развѣ тѣмъ только, что въ этихъ послѣднихъ засѣдали іезуиты и другіе поборники власти папы, а во главѣ высшей полиціи предсѣдательствуетъ одѣвающийся по-европейски Англичанинъ.

Все это, мы надѣемся, убѣдитъ газету Times, что счастію Семи Острововъ не могутъ позавидовать ихъ соплеменники, живущіе въ греческомъ королевствѣ.

«Ионическіе острова представляютъ военную позицію, а Корфу есть ключъ къ Адриатикѣ и Востоку». Это часто повторяетъ Times, такъ думала и Великобританія, когда рѣшилась устроить на этихъ островахъ, вѣрнѣе ея покровительству, свою колонію. Съ самаго начала своего водворенія на этихъ островахъ, она встрѣтила на нихъ народъ, прославившійся своими подвигами, перенесшій четырехсотлѣтнее иго рабства, но неутратившій въ это время своей любви къ отчизнѣ, вѣры и народности. Англійская политика, для утвержденія своего владычества, нашла нужнымъ приступить къ порчѣ Ионійцевъ, къ оторванію ихъ отъ племени, къ которому они принадлежали, отъ религіи, которую они исповѣдывали, и къ потерѣ ими чувства независимости. Орудіемъ этого она избрала слѣпкомъ знаменитаго здѣсь по своимъ дурнымъ дѣйствіямъ,—генерала Метленда, который, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, прибѣгалъ къ насилію, обману, хитрости, жестокости и ко всему тому, что можетъ выдумать злодѣйская голова палача противъ своей жертвы.

Первымъ средствомъ къ разрыву сношеній между Ионіцами и ихъ соплеменниками греками англійская политика считала продажу Парги. Конечно, Парга представляла лучший военный пунктъ, чѣмъ Цикниты, но она казалась опасною для Англіи, какъ мѣсто, въ которомъ могли постоянно сообщаться ионійцы съ греками. Владѣтіе такихъ соображеній, она рѣшилась лучше лишиться этого пункта. И такъ Парга была продана извѣстному эмирскому сатрапу Али-пашѣ. Нѣкоторые изъ тамошнихъ туземцевъ рѣшились по этому оставить свою родину и переселились въ другія мѣста; остальные подверглись всѣмъ ужасамъ тираніи этого сатрапа. Проклітія этихъ несчастныхъ за такой постыдный поступокъ ихъ покровительницы передавались во всей Греціи. Продажа Парги подала поводъ къ первому разладу между ионійскимъ народомъ и англійскимъ протекторатомъ. Возбуждена уже была ненависть, которую увеличало надмѣнное и безчеловѣчное обращеніе комиссаровъ (армоствовъ). Метлендъ воздвигалъ висѣлицы, вмѣсто школъ. Администрація, бывшая при французскомъ правительствѣ и сообразная съ мѣстными обычаями, была имъ оставлена; священные народныя права были дерзко попраны представителемъ англійскаго протектората. Тѣ, которые осмѣлились спросить, на основаніи какого права Англія продала землю, принадлежащую ионійской республикѣ, тѣ, которые показали неудовольствіе за нарушеніе народныхъ правъ,—подверглись преслѣдованіямъ, какъ злодѣи. Все народонаселеніе было обезоружено, и нѣкоторые изъ священнослужителей, отказавшихся сдѣлаться позорнымъ орудіемъ намѣреній представителя Англіи, были потащены, какъ преступники на публичныя площади, и народъ увидѣлъ передъ собою позорное зрѣлище наказаній самыхъ благородныхъ служителей Божіихъ. Ненавистный Метлендъ поступилъ такъ, какъ въ средіе вѣка какой нибудь покоритель города, который бы вздумалъ наказывать его жителей за то, что они храбро защищались, и отомстить за кровь убитыхъ его воиновъ.

Когда народъ ясно увидѣлъ, что Великобританія не покровительница его, а безпощадная повелительница, она предложила ему свою смѣшную хартію, которая будто бы представляла какія-то права туземному народонаселенію. Но высшая полиція была оставлена безъ всякаго контроля, подѣ главнымъ начальствомъ англійскаго комиссара (армоства). Эту хартію народъ встрѣтилъ съ вѣнчающимъ неудовольствіемъ; но армоствѣ силою и своею варварскою жестокостію наложилъ молчаніе на уста, и увеличилъ еще болѣе ненависть къ протекторату.

Умолчимъ о варварскихъ поступкахъ англійскаго прави-

тельства на островахъ противъ всякаго, кто, въ продолженіи греческой борьбы, выразитъ сочувствіе къ своимъ возставшимъ соотечественникамъ. Коммисаръ распорядился, чтобы вѣшали, безъ всякаго предварительнаго суда, всѣхъ тѣхъ, которые посылали оружіе и средства для веденія войны въ Грецію и выражали неудовольствіе за гостепріемство, оказанное турецкому фрегату, искавшему спасенія въ ионійской гавани отъ преслѣдованія греческаго флота. Одинъ купецъ, получивъ письма изъ Греціи, въ которыхъ его извѣщали о блестящей побѣдѣ, одержанной Греками, далъ ихъ прочитать нѣкоторымъ изъ своихъ соотечественниковъ. На о. Корфу всѣ были обрадованы этимъ извѣстіемъ. Директоръ высшей полиціи, призвавъ къ себѣ этого купца и разбранивъ его порядкомъ за извѣщенное имъ сочувствіе къ бунтовщикамъ, замѣтилъ ему, что если онъ другой разъ выразитъ подобную симпатію, то языкъ его останется на о. Корфу, а самого его онъ отправитъ въ Грецію. Въ то время, какъ благородные мужи Англіи произносили въ англійскомъ парламентѣ рѣчи въ пользу борьбы, предпринятой греками; въ то время, какъ образовывались филлелинческія общества въ Англіи и другихъ городахъ, когда Англичане Гостингсъ, Тсорцъ, Гордонъ и друг. бѣжали драться на поляхъ битвы вмѣстѣ съ греками; въ то время, какъ знаменитый англійскій поэтъ лордъ Байронъ ѣхалъ въ Грецію, которую муза его столько разъ воспѣвала, и предпочиталъ быть погребеннымъ подъ ея развалинами, чѣмъ видѣть ее опитъ въ рабствѣ и униженіи,—на Ионическихъ островахъ, землѣ греческой по происхожденію, по языку, по вѣрѣ, обычаямъ, общимъ выгодамъ и надеждамъ, народъ угнетался представителями англійскаго протектората: выражавшихъ радость объ успѣхахъ греческой борьбы сажали въ заключеніе и конфисковали имѣнія тѣхъ, которые, избѣжавъ преслѣдованія высшей полиціи, отправились искать славы или смерти въ греческой борьбѣ.

Пройдемъ молчаніемъ конституціонную комедію, которую играла Англія съ Ионическими островами въ продолженіи 42 лѣтъ, злоупотребленія англійскихъ комиссаровъ, которые всѣ разбогатѣли отъ трудовыхъ денегъ бѣднаго ионическаго народа; пройдемъ молчаніемъ жестокости извѣстнаго Уарда, всѣ придирки, которыя дѣлался, для того, чтобы, по приговору военного суда, перевѣшать всѣхъ тѣхъ, которыхъ высшая полиція считала для себя опасными, доколь они будутъ жить. Пройдемъ молчаніемъ всѣ усилія покровительницы Ионическихъ острововъ, клонившіяся къ тому, чтобы народъ забылъ свой природный языкъ и говорилъ только по итальянски; пройдемъ равнодушно молчаніемъ насилія, оказаннаго нашей религіи, которая часто угрожала нарушеніемъ общаго спокойствія. Но мы не можемъ умолчать о презрѣніи, съ которымъ покровительница Ионическихъ острововъ обращалась съ ионійскими депутатами—презрѣніи, которое такъ одобряетъ и Times. Спрашиваемъ, можетъ ли народъ, который, на основаніи между-народныхъ трактатовъ, долженъ пользоваться независимостію и свободою, можетъ ли онъ питать почтеніе и любовь къ державѣ, которая нисколько и недумая о соблюденіи этихъ трактатовъ, допускаетъ своихъ комиссаровъ доходить до такого безстыдства, каково напримѣръ то, когда одинъ изъ нихъ потрудился надѣть свой сюртукъ только въ передней парламента, для того, чтобы распустилъ его депутатовъ, или другіе произвольные поступки, которые они себѣ безпрестанно позволяли.

Times говоритъ самъ, что армоствѣ какъ бы для шутки составили конституцію, но собственно управляютъ островами какъ они хотятъ. Наше согласіе на этотъ счетъ съ англійскою газетою достаточно для того, кто пожелаетъ объяснить себѣ причины того отвращенія, которое чувствуютъ Ионійцы къ поправшей всѣ права ихъ покровительницѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ПРѢХАЛИ: октября 11-го: съ Благо-Ключа полковникъ князь Тархановъ. 12-го: съ Царскихъ-Колодець генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій.

ВЫЪХАЛИ: октября 11-го: въ С.-петербургъ генераль-майоръ Милютинъ. 12-го: въ Елисаветополь полк. Петровъ.

Въ Воскресеніе. 13-го октября, не въ сч. аб. спек. 5-й.

ЛЮКРЕЦІЯ-БОРДЖІА, опера въ 3 хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Дондети.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р°.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
8-го октября.	7 утра.	+ 9,8	+ 7,4	0,67	571,68	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 8,7	+ 13,0
	1 полнод.	+ 12,3	+ 8,2	0,51	571,91	— — —	— — —		
	9 вечер.	+ 5,3	+ 4,5	0,86	575,72	В. оч. сильн.	Пасмурно и мелк. дождь.		
9-го октября.	7 утра.	+ 4,0	+ 3,6	0,93	578,76	В. слаб.	Облачно и мелк. дождь.	+ 3,5	+ 6,6
	1 полнод.	+ 6,2	+ 4,8	0,77	579,43	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,8	+ 3,9	0,81	579,68	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
10-го октября.	7 утра.	+ 4,2	+ 3,8	0,93	579,22	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 3,6	+ 7,0
	1 полнод.	+ 7,6	+ 4,8	0,58	579,93	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6,0	+ 4,4	0,74	579,18	Ю. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 13-го Октября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИЦЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.

(*) Фунтъ стерлинга, какъ извѣстно, = около 6 руб. 30 коп.
 (***) Слово это мы оставляемъ безъ перевода, какъ довольно извѣстное; такъ называютъ Греки людей, любящихъ ихъ націю.